

Филология

УДК 81'37

**Пространственная локализация ситуации
в карачаево-балкарском языке**

Аминат Таубиевна Додуева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация
360004 г. Нальчик, Чернышевского, 173
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: daminat57@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается пространственная локализация ситуации и ее языковая экспликация в карачаево-балкарском языке. Семантическая структура предложений содержит локализуемый объект, локализатор и предикат.

Ключевые слова: синтаксема; пространственная семантика; локализуемый объект; локум; локализатор; пространственные падежи; послеложные сочетания; наречие; предикативные слова.

Введение. Пространственные представления отражают осознание человеком реального физического пространства. Пространственно-временные представления участвуют в конструировании в рамках каждой культуры своей особой модели мира. Пространственные отношения считаются базисом для развития темпоральных и обстоятельственных отношений.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили толковые словари карачаево-балкарского языка, а также иллюстративный материал, извлеченный из произведений карачаево-балкарских авторов. Использовался метод поля на основе фактов карачаево-балкарского языка; применялся сопоставительный, контекстуальный и компонентный приемы анализа языковой экспликации пространственной локализации.

Обсуждение. Отношения пространственной локализации рассматривают как частный случай пространственно-временной локализации ситуации – грамматической абстракции пространственно-временных отношений человека [1]. Данная категория охватывает все средства языка, которые позволяют соотносить высказывание, текст с некоторой метаязыковой точкой отсчета, пространственно-временным ориентиром, прямо или косвенно связанным с говорящим [2; 3].

Любая ситуация действительности, отражаемая языковым сознанием, тем или иным образом локализована в пространстве и во времени. Категория пространственной локализации всегда присутствует в речевом произведении и в синтаксемах пространственной семантики.

Всеобщая пространственная обусловленность всех речевых произведений интерпретируется как составляющая понятия предикативности и может включаться в число актуализационных категорий предложения [4]. Не требуют специального обозначения локализации в пространстве ситуации, описывающие постоянные свойства, которыми объект или субъект обладают на протяжении всей истории своего существования, типа *Джон канадец* (по А. Вежбицка), устойчивые состояния, а также абстрактные ситуации, «факты без местоположения на линии времени» (по Э. Кошмидер) и в пространстве – это свойства и соотношения абстрактных объектов: *Кит – млекопитающее; Железо тонет в воде* [5]. Подобного рода высказывания нельзя мыслить как разворачивающиеся в физическом пространстве, они являются все пространственными.

Носителем семантики пространственного отношения является глагол пространственной семантики – центральная фигура в локативной конструкции.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, помимо глагольных, также имеются именные предикаты, способные передавать семантику соотношения объекта с неким пространством, служащим в качестве ориентира (это лексемы в пространственных падежах, послеложные сочетания, наречия, предикативные слова **бар** – *есть, имеется, жокь* – *нет, отсутствует* и некоторые другие).

Семантическими составляющими локативной конструкции являются локализуемый объект – лицо или предмет (в широком смысле), местонахождение которого определяется в данной конструкции; локализатор – синтаксема локативной семантики, обозначающая положение объекта относительно некоего пространства, и предикат локативного типа – носитель семантики пространственного отношения, открывающий места для объекта и локатива и соотносящий их между собой. При каузативных пространственных отношениях появляется еще один участник ситуации – субъект-каузатор, который и устанавливает пространственные отношения между объектом и локумом.

Значимой для локативной конструкции является и позиция субъекта наблюдения, в большинстве случаев совпадающего с субъектом речи, который находится в точке пересечения осей координат, в нулевой точке пространства: относительно него определяется направление (**алгъа** – *вперед*, **артха** – *назад*, **ёрге** – *вверх*, **энишге** – *вниз*), а также конкретизируется значение наречий (**мында** – *здесь*, **анда** – *там*, **бери** – *сюда*, **ары** – *туда*); его позицией в пространстве определяется использование глаголов с ориентацией на точку отсчета в составе своего значения, таких, как **кет** – *уходить, идти в сторону от говорящего*, **кел** – *приходить, идти к говорящему*. В случае, если субъект наблюдения не совпадает с субъектом речи, возникает объемное представление о некотором действии. В предложении **Хадис, къарт эгечинде ахшы сыйланып, огъары отоунда жатды** (А.Т.). – *Хорошенько угостившись у своей старой сестры, Хадис лег в (своей) верхней комнате отоунда – в своей комнате* – локализатор, **Хадис** – объект локативный, **жатды** – *лег* – предикат локативный, устанавливающий статическое некаузативное соотношение объекта локализации и опорного локума, служащего в качестве ориентира. Предикат **жат** – *лежать* дополнительно обозначает и положение тела объекта локализации в пространстве. Локум, относительно которого определяется местоположение объекта локализации, обозначен пространственным словом **отоу** – *комната* в местном падеже.

В предложении **Айшат бла Асият тепсиге исси хычинле, айран да салдыла** (Э.Г.). – *Айшат и Асият поставили на стол горячие хычины и айран* слова **хычины**, **айран** – объект локальный, **столгъа** – локум, **салдыла** – предикат локативный, выражающий динамические отношения между объектом и локумом: помещение объекта в определенный локум. Динамическое значение помещения объекта локализации в опорный локум – пункт установления этих отношений совместно с предикатом выражается в локализаторе падежным аффиксом **-гъа**, чье использование обусловлено синтагматическими семами глагола – предиката данной конструкции (*поставили куда? – тепсиге – на стол*). Это сфера действия локализатора, но локализуется объект ситуации.

В языковом представлении пространственных отношений существенную роль играют глаголы разных лексико-семантических групп (ЛСГ). Глагол в значительной степени предопределяет структуру предложения, типы связи и т.д. На периферийных участках ЛСГ происходит дифференциация единиц, осуществляемая на основе соответствующих абстрактных семантических категорий [6; 7]. Глаголы пространственной локализации содержат в своей семантической структуре абстрактные синтагматические семы субъектности, локативности, объектности, обуславливающие их валентностные интенции.

1. Ведущей в смысловой структуре глаголов действия является сема активности, исходящей от действующего субъекта, воздействующего на объект и вызывающего в нем определённые изменения. Данные глаголы обозначают трудовые, производственные и бытовые повседневные процессы, связанные с деятельностью людей, направленной на достижение определенных целей: **Ол киши бир алма терекни тюбюнде уру къазгъанды** (Ф.). – *Этот человек выкопал под (одной) яблоней яму.*

2. Глаголы состояния выражают замкнутое в субъекте действие, для них характерно отсутствие активности: **Бора-Батырны алмыш сарыуек сакълайды жерде, жюз желмаууз да кёкде сакълайды** (Ф.). – *Бора-Батыра шестьдесят крокодилов поджидают на земле, и сто драконов ждут на небе.*

3. Глаголы движения обозначают видимое физическое передвижение субъекта в пространстве: **Бир кесек алмала да жыйып, аталары ингирде юйюне келгенди** (Ф.). – *Собрав немного яблок, (их) отец пришел к себе домой.*

4. Глаголы каузированного перемещения обозначают перемещение в пространстве какого-либо объекта в результате воздействия на него действующего субъекта: **Экинчи кюн, къызларып ючюсюн да арбагъа миндирип, аталары агъачха элтгенди** (Ф.). – *На второй день отец посадил трех дочерей на телегу и отвез в лес.*

5. Глаголы пространственной локализации выражают определенное местоположение предмета или изменение местонахождения, положения объекта в пространстве: **Сермеш болгъан жерде кѣп автомашинала, топ окъла, пулеметла къалгъандыла** (М.Т.). – *На месте сражения осталось много автомашин, орудий, пулемѣтов.*

6. Глаголы отношения, выражающие область локализации отношения: **Бу жерде шаудан суугъа къошулады** (З.). – *В этом месте родник соединяется с ручьем.*

7. Экзистенциальные глаголы устанавливают отношения между именами и локализатором: **Ибрагим элде жашайды**. – *Ибрагим живѣт в селе.*

8. Глаголы слухового восприятия выражают различие в локуме чего-либо слухом: **Бахчаны теренинден ит юрген таууш эшитиледи** (Ш.). – *Из глубины сада доносится лай собаки.*

9. Глаголы зрительного восприятия выражают доступность зрению объекта в точке пространства: **Былым элни тийресинде М.М. Ковалевскийге шиякыла къазаргъа болуша тургъан жашла Къала-къол деген жерде бир къоянчыкыны эслегендиле** (МТ). – *У селения Былым парни, помогавшие М.М. Ковалевскому в раскопках, в местечке Кала-кол заметили зайчонка.*

Пространственные конкретизаторы обозначают местонахождение субъекта/предмета, события, начальный, промежуточный или конечный пункты перемещения. Обозначение места может быть относительно расположения другого предмета (**отну къатында – у огня**), указание на местонахождение в средней части названного пространства (**арбазны ортасында – среди двора**) или через пограничную близость с названным предметом (**гебен алында – у стога сена**).

Место также может обозначаться по имени лица – хозяина, владельца (**къоншуларыбызда – у (наших) соседей**). Лексемы типа **къоншула – соседи, тийре – соседи, окружение, юйдегиле – домашние** в семантической структуре предложения могут являться компонентами с субъектно/объектно-пространственным значением. Значения, связанные с отношением действия к пространственной локализованности, не содержатся в глаголе непосредственно: они принадлежат предложению, в котором употреблен глагол, и возникают при соотнесении отражаемой в предложении внеязыковой действительности с ситуацией речи и свойственны любому предложению (**Ол институтда ишлейди. – Он работает в институте; Ол къонакъ юйде тохтады. – Он остановился в гостинице; Ол арбазда айланады. – Он ходит по двору**).

Средствами, репрезентирующими пространственные значения, являются падежные формы имен существительных, послеложные сочетания, локативные наречия и т.д. Эти формы являются облигаторными и выражают отношение либо к тому месту, где происходит действие, либо к точкам направления движения. Представление о внеязыковой ситуации как некотором фрагменте объективной действительности оживляется при включении ее в ситуацию речи.

Предложения с предикатами пространственной локализации выражают существующие в объективной действительности пространственные отношения. Для описания семантической сетки пространственности используют такие характеристики, как **чек – граница, рубеж; пределы** – естественная или условная черта, являющаяся границей какой-либо территории, условная линия, разделяющая смежные области, владения, участки, **къыйыр** в знач. «граница» (**къыралны жерини къыйырлары – границы территории государства, этек** в знач. «конец; край» (**элни этеги – край села**), **аякъ** в знач. «конец; край» (**элни аягы – конец села**). В семантическую сетку пространственности входят также наименования **аулама** «пространство» и **жер** в значениях «какое-либо определенное место, пространство на земной поверхности», «географическое положение, расположение какого-нибудь пункта», «пункт, место, где кто-либо, что-либо находится», «место, где кто-либо живет».

В поле пространственности включается и параметрическая характеристика объектов: **уллулукъ – величина, размер чего-либо в длину, высоту, ширину, узунлукъ – длина, протяженность, протяжение, бийиклик – высота, кенглик – ширина, теренлик – глубина, узунуна – вдоль, поперек** и т.п. Наличие в языке слов фазисной семантики и способность их сочетаться с пространственной лексикой свидетельствуют также о дискретности восприятия реального физического пространства (**ал – перед, начало, орта – середина, ахыр – конец, продолжение** и т.п.). Параметрические значения выражаются в языке в симметричных системах прилагательных, наречий, глаголов и отглагольных имен: **узун – длинный, къысха – короткий, къысхарт – укорачивать, созуу – удлинение**.

Заключение. Таким образом, как демонстрируют материалы исследования, в категории пространственной локализации стыкуются событийные сферы реальной действительности и

многообразии параметрических характеристик предметов, которые образуют один из важнейших аспектов языковой картины мира. Исследуемая проблематика получает антропоцентрический ракурс в русле теории би- и полилингвальной языковой личности, что актуально в аспекте изучения категории «языковая личность россиянина» [8]. С позиций Сочинской лингвориторической школы [9] рассмотренные вопросы соотносятся с языковой субкомпетенцией в составе интегральной лингвориторической компетенции [10] субъекта дискурсивных процессов социокультурно-образовательного пространства [11], которая функционирует в модуле диалектического единства «первичной» и «вторичной» языковой личности [12].

Примечания:

1. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Наука, 1975. 311 с.
2. Мартынов В.В. Категории языка: Семиологический аспект. М.: Наука, 1982. 192 с.
3. Башиева С.К., Геляева А.И., Кучукова З.А. Смыслы и образы времени и пространства в системе этнической идентичности // *Философские науки*. 2011. № S1. С. 87-107.
4. Ибрагимов В.Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке. Уфа: Изд-е Башкир. ун-та, 1992. 172 с.
5. Падучева Е.В. К семантической классификации временных детерминантов предложения // *Язык: система и функционирование*. М.: Наука, 1988. С. 190-201.
6. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // *Проблемы структурной лингвистики* 1971. М., 1972. С. 367-395.
7. Ибрагимов В.Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке. Уфа: Изд-е Башкир. ун-та, 1992. 172 с.
8. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип (к постановке проблемы) // *Россия и славянский мир в контексте многополярности: Матер. VII Международной научной конференции, 6-9 августа 2010 г. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ*, 2010. С. 46-52.
9. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 1. С. 77-83.
10. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2003. №3. С. 134-142.
11. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2013. №18. С. 50-55.
12. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): монография / А.А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю.С. Тюнникова. 2-е изд., испр. и доп. М: ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.

UDC 81'37

Spatial localization of situation in the Karachay-Balkar language

Aminat T. Dodueva

Kabardino-Balkarian State University, Russian Federation
360004 Nalchik, Chernyshevskogo Str., 173
PhD, Professor
E-mail: daminat57@mail.ru

Abstract. The article considers spatial localization of situation and its linguistic explication in the Karachay-Balkar language. Semantics of sentences contains localizable object, localizer and predicate.

Keywords: syntax seme, spatial semantics, localizable object, locum, localizer, spatial cases, postpositional combinations, adverb, predicative words.